

За двадцать лет район Лотосовой горы претерпел колоссальные изменения, преобразившись почти до неузнаваемости(1). Теперь его улочки и здания были выстроены аккуратными рядами, соблюдая единый «современный» стиль. Нынче этот район выглядел представительнее любого центра города! Лишь деревья у обочин, еще не успевшие нарастить густые зеленые кроны, обличали за ярким фасадом квартала огрехи поспешных темпов благоустройства.

Ло Вэньчжоу объехал окрестности несколько раз, прежде чем нашел неприметный газетный киоск.

Внутри, согнувшись над прилавком с газетами, сидел мужчина в очках для чтения. Его можно было назвать человеком среднего возраста, но в то же время он казался стариком. Глядя на его лицо, создавалось впечатление, что мужчина еще не достиг пенсионного возраста, однако тело его было наполнено тягостным изнеможением, словно он уже находился на пороге смерти.

После полудня наступило самое жаркое время дня. Палящее солнце выжигало городские улицы, едва не превращая их в расплавленное масло. Ло Вэньчжоу сдвинул солнцезащитные очки на макушку и подошел к киоску с газетами:

— Я возьму бутылку газированной воды со льдом.

Услышав его просьбу, хозяин киоска закрыл и отложил в сторону книгу, которую читал. Он нагнулся и достал покрытую толстым слоем инея бутылку воды, передав ее посетителю.

Ло Вэньчжоу шагнул под солнцезащитный козырек лотка с газетами, отвинтил крышку бутылки и за один присест выпил сразу половину напитка.

Весь день капитан провел за сверхурочной работой, соревнуясь со старшими коллегами в битвах ума и смелости. Опираясь на доброе имя директора Лу, он под видом расспроса о старом деле с помощью намеков и всевозможных ухищрений пытался обнаружить что-то подозрительное в поведении бывших криминалистов. Но поскольку все они принадлежали единой системе, их беседы всегда следовали одинаковым схемам. Бесконечные хождения вокруг да около напоминали дворцовые интриги из телевизионных дорам. Все это изрядно утомляло.

От холодного напитка мозг Ло Вэньчжоу почти полностью онемел. С абсолютно остекленевшим взглядом он пил до тех пор, пока все его нутро не промерзло, а после, наконец, расслабившись, позволил себе насладиться тенью от навеса.

Когда владелец киоска увидел, что посетитель не намерен уходить, он высунул голову и спросил:

— Эй, парень, у меня есть еще фруктовое мороженое, хочешь попробовать?

Ло Вэньчжоу махнул рукой:

— Я напился газировки, поэтому больше в мой желудок ничего не влезет. Я передохну здесь немного.

Владелец газетного киоска согласился и пододвинул для него пластиковый стул на длинных ножках:

— Присядь. Нелегко выдержать такую жару. Кем ты работаешь?

Ло Вэньчжоу поставил бутылку с газированной водой на колени и пару раз легонько ее встряхнул:

— Я полицейский.

В этот момент хозяин стоял одной ногой на небольшом порожке киоска. Слово «полицейский» заставило его застыть на месте. Спустя долгое время мужчина наконец обернулся, после чего снял очки и отложил их в сторону. Его губы слегка дрожали, когда он произнес:

— Я уже подал заявление о «снятии контроля». Правительство тоже одобрило его.

— Я знаю, — сказал Ло Вэньчжоу. — Дядя Го, я ничего не имею в виду, я просто хочу поговорить с вами о деле Фэй-Фэй, произошедшем двадцать лет назад.

Владельцем газетного киоска был Го Хэн.

После смерти У Гуанчуаня Го Хэн был приговорен к тюремному заключению по обвинению в умышленном убийстве. Позже наказание смягчили, вследствие чего два года назад его освободили досрочно. Конечно же, он потерял работу. За прошедшие двадцать лет все переменилось. Его родители и родственники умерли или же уехали, а жена развелась с ним задолго до совершения убийства. У мужчины не осталось ни дома, ни родных. Будучи один-одинешенек он вернулся в изменившийся до неузнаваемости район Лотосовой горы... и занялся небольшим бизнесом, зарабатывая себе на жизнь.

— Мне нечего сказать, — выражение лица Го Хэна помрачнело. — Она умерла более двадцати лет назад, я собственноручно отправил ее убийцу на тот свет. Меня приговорили, и я попал за решетку. Вот и все. Что еще ты хочешь знать?

Ло Вэньчжоу попытался смягчить тон:

— Это так. Понимаете, я пришел сюда не для того, чтобы из прихоти беречь ваши раны. Мы столкнулись со случаем пропажи маленькой девочки. Есть доказательства, указывающие на связь со старым делом...

— Какая связь? — холодно спросил Го Хэн.

— Пропала девочка, одиннадцать лет, во время исчезновения она была одета в платье с цветочным рисунком. На третий день после похищения подозреваемый отправил ее родителям аудиозапись. Помимо криков и плача ребенка она содержала еще один звук, как будто кто-то тряс металлической коробкой, полной маленьких колокольчиков. — Ло Вэньчжоу осознавал, что этот человек был крайне насторожен, поэтому он посмотрел в глаза Го Хэну, настолько открыто, насколько мог. Исключив все не относящиеся к делу подробности, он объяснил суть кратчайшим из возможных способов: — По словам ранее столкнувшихся с этим делом офицеров, обстоятельства преступления абсолютно идентичны убийству Фэй-Фэй. Поэтому я хотел бы спросить у вас...

Однако прежде чем он успел закончить, Го Хэн прервал его, ехидно сказав:

— Ты имел в виду, что собираешься допросить меня? Убийца мертв, о тех событиях помню только я и полиция. Конечно же, если случилось что-то плохое, то это не могут быть полицейские, подобное непременно мог совершить лишь я, имеющий судимость.

— Не только вы. Я уже посетил полицейского, который вел это расследование, — сказал Ло

Вэньчжоу. — Я ни в чем вас не подозреваю. Я всего лишь хочу узнать подробности того, что тогда произошло...

Неожиданно настроение Го Хэна резко ухудшилось, он закричал на Ло Вэньчжоу:

— В то время, когда я повсюду искал кого-нибудь с кем можно обсудить это дело, никто из вас не слушал, никто не хотел меня понять! А потом я зарезал этого человека и попал в тюрьму. И вот вы снова здесь! Моя дочь умерла более двадцати лет назад, и я не хочу говорить о ней, не желаю вспоминать! Где вы, мать вашу, были раньше?!

Ло Вэньчжоу открыл рот, проглотив едва не сорвавшиеся с языка оправдания. После чего тихо произнес:

— Мне очень жаль.

— Уходи! Катись отсюда! — Го Хэн схватил его за плечо и вытолкнул наружу. — Мне нечего сказать. Если вы считаете меня подозреваемым, то можете прийти в любое время и арестовать. В любом случае я через все это уже проходил. Больше я ничего не скажу. В следующий раз, когда вернешься, не забудь показать свое удостоверение личности. Если бы я знал, что ты полицейский, то не продал бы тебе даже плевка.

— Дядя Го... — сказал Ло Вэньчжоу.

Глаза Го Хэна покраснели, а на висках вздулись вены:

— Убирайся!

Характер Ло Вэньчжоу нельзя было назвать мягким, однако даже если бы его гнев сейчас поднялся до небес, он все равно не смог бы выпустить его наружу.

Палящее солнце над головой изливало на капитана свое беспощадное пламя. Он закрыл рот и пересчитал кончиком языка каждый зуб. Затем, опустив голову, он достал бумажник, вытащил из него фотографию и протянул ее Го Хэну.

— Этого ребенка зовут Цюй Тун, — сказал Ло Вэньчжоу. — В начале учебного года она перейдет в шестой класс. Девочка очень хорошо учится. В прошлом году она вступила в ряды учеников летнего лагеря 16-й средней школы. Обычно она очень разумна, поэтому ее выбрали лидером отряда. С момента ее исчезновения прошло уже пять дней. Дядя Го, вы ведь знаете, что означают эти пять дней? Я слышал, что в то время вы изучили множество случаев похищения детей. Поэтому вы должны понимать, что шансы найти девочку уже очень малы.

Го Хэн медленно опустил взгляд на фотографию Цюй Тун.

Посреди самого разгара лета двое мужчин, разделенных разницей в двадцать лет, стояли друг напротив друга. Спустя долгое время бушевавшая в груди Го Хэна ярость постепенно утихла.

— Однако пока тело не будет обнаружено, мы ни за что не оставим поиски, — сказал Ло Вэньчжоу. — Судьба без вести пропавших детей очень печальна. Мы не должны позволить повториться тому, что случилось с Го Фэй. Но сейчас у нас и вправду нет других зацепок. Все что нам остается это просить вашей помощи. Неужели нам придется ждать, пока этот ублюдок совершит седьмое преступление и оставит следы? Закончится ли это когда-нибудь?

Выражение лица Го Хэна переменялось.

Девочка на фотографии склонила голову и улыбалась ему, демонстрируя немного искривленные клычки. Неизвестно было ли это совпадением, но если присмотреться, Цюй Тун и Го Фэй действительно были немного похожи.

Ло Вэньчжоу мягко произнес:

— У меня всего несколько вопросов. Как только я задам их, я уйду и больше не побеспокою вас.

Го Хэн посмотрел на него. На мгновение мужчина замолчал, поджав губы, а затем повернулся и вошел в газетный киоск. Ло Вэньчжоу тотчас же последовал за ним:

— Вы рассказывали кому-нибудь постороннему о колокольчиках в пенале?

— Я упоминал об этом, — после недавнего крика голос Го Хэна все еще звучал немного хрипло.

— Я рассказал об этом полицейскому, который вел это дело. После того, как вы отказались от дальнейшего расследования, я посвятил в некоторые детали своих друзей и близких, помогавших мне с поисками.

— Вы можете дать мне список имен? — спросил Ло Вэньчжоу.

Когда Го Хэн посмотрел на него, Ло Вэньчжоу подумал, что тот снова впадет в ярость, но вместо этого мужчина просто устало опустил на стул и потер лицо рукой:

— Классный руководитель Фэй-Фэй, родственник, который в то время работал на телефонной станции... А еще некоторые рабочие свалки могли догадаться о чем-то в момент телефонного звонка. Воспоминания слишком путанные. Я повторял одни и те же слова множеству людей, поэтому не могу отчетливо всех их вспомнить.

— В таком случае мы поговорим о чем-нибудь другом, — Ло Вэньчжоу достал блокнот размером с ладонь и уселся на длинноногий стул. — Откуда вы начали свое расследование? Каким образом вы нашли У Гуанчуаня?

Взгляд Го Хэна прошел мимо него и остановился на маленьком зеркале, висевшем на двери газетного киоска. В нем отразилось его исхудалое лицо и седые волосы, вдруг заставившие мужчину ощутить скоротечность времени. Он посмотрел на Ло Вэньчжоу. Если бы его дочь была жива, то возможно сейчас она была бы на несколько лет старше этого молодого человека.

— Процесс расследования долго не двигался с мертвой точки. Я волновался и не смог усидеть на месте. Несколько раз я ходил на свалку отходов, туда, откуда звонил убийца. В те времена мусор не успевали своевременно перерабатывать, из-за чего запах был невыносим. В окрестностях мало кто жил, даже автобусы не ходили. Попастись туда можно было лишь на автомобиле. К тому же на трассе из округа приходилось пересекать платный пропускной пункт. Тогда дороги не были настолько загружены, поэтому полиция могла отследить все проезжающие мимо машины. Если бы в тех краях появился кто-то подозрительный, они непременно бы его обнаружили. И тогда я подумал, может ли похититель мой дочери быть приезжим? Ведь неподалеку из города в Лотосовую гору пролегла скоростная автомагистраль, огибающая гору полукругом. Хотя с нее не было съезда, зато был большой уклон. Я отправился туда, чтобы проверить. Машина бы там не проехала, но обычный взрослый человек вполне смог бы спуститься вниз.

Ло Вэньчжоу сказал:

— Вы имеете в виду, что похититель Го Фэй уехал из Лотосовой горы, увезя девочку с собой. А

затем по какой-то причине остановил свою машину посреди автомагистрали, спустился вниз со склона горы вместе с похищенным ребенком, и отправился на мусорную свалку, чтобы совершить телефонный звонок. Зачем ему это делать?

Го Хэн усмехнулся:

— Когда я изложил свои мысли офицерам, расследующим это дело, они задали тот же самый вопрос абсолютно тем же тоном.

— Нет, — Ло Вэньчжоу привел свои мысли в порядок. — Следуя вашему умозаключению, похититель приехал из другого города. У Гуанчуань и в самом деле был приезжим. К тому же в ходе расследования выяснилось, что он не успел задержаться в Лотосовой горе. Как в таком случае он мог узнать о мусорной свалке, на которую не ходят даже местные жители? Он похитил девочку-подростка, а не младенца весом в несколько килограмм. Этот человек оставил машину посреди автомагистрали, спустился с горы, унеся с собой в незнакомое место такого большого ребенка, чтобы затем совершить преступление. Риск слишком велик. Откуда он мог знать, что поблизости нет рабочих мусороперерабатывающей станции? Это нелогично.

— Твоя логика помогла поймать преступника? — спросил Го Хэн.

На некоторое время Ло Вэньчжоу потерял дар речи.

— Полицейские также сказали мне, что это невозможно. Кроме того, они создали следственную группу. Я подумал, что у этих людей определенно больше опыта, чем у меня, пусть расследуют. Мне нужно было просто ждать. А в итоге... Ха! Я действительно не мог ничего поделаться, я должен был продолжить расследование, следуя своему «невозможному» умозаключению. Я отправился в окрестности школы Фэй-Фэй и расспрашивал людей во всех близлежащих хостелах и отелях. Огромную помощь тогда мне оказала их учительница. Та женщина вернулась к работе после ухода на пенсию, в то время она была уже старушкой. Сейчас она уже умерла. Она не та, кого вы ищете.

Ло Вэньчжоу сказал:

— В ходе своего расследования вы нашли У Гуанчуаня, ведущего набор учеников в районе Лотосовой горы. Я слышал, что в то время он находился в больнице. Почему вы заподозрили его?

— У Цзиньсю было много денег, и они любили выставить свое богатство напоказ. Учителя из приемной комиссии прибыли сюда на нескольких машинах. Они проехали вместе, но, закончив работу, некоторые из них уехали пораньше из-за семейных обстоятельств, другие остались, чтобы посетить карстовые пещеры Лотосовой горы. Были также те, кто уехал в разгар работы из-за болезни. Они разъехались несколькими группами. Я нашел самый дешевый хостел в окрестностях Цзиньсю и по очереди следил за каждым из них, — сказал Го Хэн. — Сначала я не подозревал У Гуанчуаня, но однажды, проходя мимо, я увидел крадущегося за ним ребенка.

Ло Вэньчжоу сразу же выпрямился.

— Маленький мальчик в униформе Цзиньсю. Он сказал мне, что в его классе есть девочка, которая очень часто пропускает занятия без уважительной причины. Поскольку он был старостой, классный руководитель попросил его узнать, в чем дело. Девушка не пошла ни на уроки, ни домой. Мальчишка ясно видел, как после окончания занятий его одноклассница ушла вместе с этим учителем У. Но когда он пошел и спросил об этом учителя, тот не признал этого.

— Я сразу же почувствовал, что что-то здесь не так. Ты понимаешь? Если бы у тебя была дочь того же возраста, пропавшая без вести подобным образом, ты стал бы таким же восприимчивым.

— Вы рассказали об этом полицейскому, которого перевели в муниципальное Бюро.

— Его фамилия Ян. Он работал в бюро общественной безопасности района Лotosовой горы. Я знал только его, — сказал Го Хэн. — Но он не поверил мне.

Ло Вэньчжоу не стал оправдывать своего наставника, лишь спросил:

— Что случилось потом?

— Я должен был сам выяснить это. Мальчик из Цзиньсю тоже очень мне помог. Однажды парнишка позвонил мне на пейджер. Я сразу же бросился туда и увидел, как У Гуанчуань тащит сопротивляющуюся девушку... — даже спустя много лет, когда Го Хэн рассказывал об этом, его кулак все еще был сжат. Прошла целая вечность, прежде чем он заставил себя продолжить: — Я отослал мальчика-информатора прочь. А сам последовал за У Гуанчуанем до самого дома. Я видел, как этот ублюдок затащил девочку в дом. Возле дверей он делал некоторые... омерзительные вещи. Я...

Согласно материалам дела, Го Хэн притворился, что собирает счета за электричество и постучался в дверь У Гуанчуаня, после чего ударил его ножом.

— Как звали того мальчика? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Его фамилия Сюй, — Го Хэн на мгновение задумался, — кажется, его звали... Сюй Вэньчао.

Ло Вэньчжоу попрощался с Го Хэном. Прежде чем уехать, он поспешно передал полученную информацию Тао Жаню. Он попросил его вызвать для допроса Су Сяолань и Сюй Вэньчао, учившихся когда-то во втором классе средней школы Цзиньсю. Сам же помчался обратно в город.

***

Между тем, в тот же день Фэй Ду также выехал за пределы города.

— Господин Фэй, вы записались на посещение вчера? — секретарь пролистывала реестр, украдкой оглядывая привлекательного посетителя.

Этот санаторий располагался в окружении моря и гор. На его территории имелся сад, который можно было назвать верхом художественного вкуса. Несмотря на то, что это место считалось медицинским учреждением, в приемной вовсе не ощущалось запаха больничных лекарств или же смрада болезней. Обстановка сияла чистотой, и повсюду звучали тихие голоса симпатичных сотрудников медперсонала. Воздух наполнял успокаивающий шум прибора и звуки фортепьянной музыки.

На первый взгляд это место казалось морским курортом.

— Палата 407 в отделении интенсивной терапии. Прошу, проходите, сотрудник проводит вас.

Фэй Ду кивнул девушке, вытащил из букета душистую лилию и поставил ее в вазу на стойке регистрации:

— Благодарю. Мне кажется, что этот цветок очень подходит вам.

После этих слов он оставил покрасневшую девушку позади и зашел внутрь.

В отделении интенсивной терапии находились люди, потерявшие способность двигаться. Здесь царил особая тишина и умиротворенность. Медперсонал поспешно передвигался по коридорам, а за окнами, отбрасывая густые тени, покачивались высокие деревья. Фэй Ду взял бейдж посетителя и вошел в палату 407. Там уже ждал врач, фамильярно поприветствовавший его:

— Президент Фэй, я предполагал, что вы придете сегодня.

— Просто в последние дни у меня появилось немного свободного времени, — Фэй Ду поставил цветы рядом с кроватью мужчины. — Как он?

— В целом стабильно, — сказал врач. — Однако прошло уже три года. Вероятность того, что он проснется крайне мала. Его семье нужно морально подготовиться.

Лицо Фэй Ду после этих слов осталось столь же бесстрастным. Он посмотрел на мужчину на больничной койке, и вежливо ответил:

— Я понимаю. Вы сделали все что могли.

Встретившись с ним глазами, врач вдруг отчего-то испугался. Он почувствовал, что холодный и отрешенный взгляд этого юноши вовсе не походит на взгляд любящего сына, смотрящего на отца или вообще на живого человека. Казалось, он разглядывает не слишком желанную безделушку, испытывая к ней несколько снисходительное безразличие.

Голова доктора наполнилась мыслями о таких сюжетах как «драма в семье богачей» и «захват престола». Не осмелившись более сказать ни слова, он попрощался с Фэй Ду и поспешил удалиться.

Фэй Ду учтиво проводил доктора взглядом, после чего заложил руки за спину и прошелся по палате этого человека несколько раз. На больничной койке неподвижно лежал мужчина средних лет, окруженный большим количеством дорогостоящего медицинского оборудования. По всей видимости, о пациенте хорошо заботились, поскольку его волосы совсем не тронула седина. Если присмотреться, то в чертах лица мужчины угадывалось сходство с Фэй Ду, но его темперамент был совершенно другим. Даже при полной неподвижности от него все еще исходила острая и мрачная аура, как будто от холодного мрамора.

Наконец Фэй Ду остановился в углу палаты, где висел небольшой настенный календарь. Должно быть, медсестра забыла о нем, поскольку на странице осталась дата, прошедшая несколько дней назад.

Он перевернул страницу календаря на верную дату - последний день июля. Это был его день рождения. Что же касается двух людей, которые подарили ему жизнь, то один из них лежал здесь в санатории, другую же давным-давно предали земле.

Фэй Ду обернулся и окинул этого человека неопределенным взглядом. Внезапно его рука потянулась к кислородной трубке мужчины.

В тихой больничной палате раздавалось мерное гудение медицинского оборудования.

На лице молодого мужчины, всего пару минут назад одарившего девушку цветком, не проглядывало и капли тепла.

1. 回春 - tuōtāi huàngǔ - родиться вновь и сменить кости обр. полностью преобразиться; полностью изменить прежний облик.

<http://bllate.org/book/12932/1135128>